

К тому времени, когда Елена оправилась от временного паралича, который ей нанесла Оливия, ее первым инстинктом было бежать в здание и спасти своего младшего брата от психотических действий Зейна. Но как только она вырвалась из рук Оливии и приблизилась к двери своего дома, в окнах ее дома появилась дульная вспышка, за которой последовал громкий хлопок. В этот момент ее ноги перестали двигаться, и вдобавок к этому Елена почувствовала себя если бы из нее просто выбило дух. Ее бедра начали дергаться, а колени подогнулись, не в силах больше выдерживать силу, необходимую для того, чтобы стоять. Красавица с алыми волосами упала на пол и заплакала глаза. Кричала в агонии от потери своих близких.

"Почему!?! Почему!?! Зейн, почему!?!"

У Оливии было мрачное выражение лица. Она знала, что то, что сделал Зейн, было необходимо, и не винила этого человека, как Елена. Она также подозревала, что Зейну невероятно трудно справиться с тем, что он только что сделал. Но... Зейн был мужчиной, и Елена нуждалась в ней больше, особенно из-за совершенно обезумевшего состояния, в котором девушка находилась в данный момент.

Так, Оливия обняла Елену, как будто восемнадцатилетняя девушка была ее родной любимой дочерью, и старалась утешить ее, как могла. Все это время они вдвоем сидели на подъездной дорожке пригородного района, который, к счастью для них, в данный момент, казалось, был относительно свободен от нежити. Возможно, его привлекли в центр города звуки выстрелов и взрывов вдалеке.

--

Зейн едва успел снова спрятать свое оружие в кобуру, когда он смотрел на последствия того, что он сделал... Никогда раньше лишение жизни не было проблемой. так трудно. Он не понимал, почему он так себя чувствует, но сейчас в его сердце была очень сложная смесь эмоций.

Естественно, как мужчина, Зейн знал только один способ выразить эти эмоции, и это был гнев. Он очень быстро пнул стену, пробив при этом дыру в гипсокартоне. При этом неоднократно прodelывая то же самое с кулаками.

После этого он начал разбрасывать мебель, такую как лампы, вазы и так далее. Все это разбилось при ударе. И как только Зейн наконец выпустил свой гнев, у него появилось непреодолимое желание закурить. Таким образом, он вылез на балкон загородного дома и вытащил сигарету и зажигалку. Однако, когда Зейн попытался зажечь сигарету, его пальцы задрожали. Настолько, что он не смог этого сделать. Подавляющее количество разочарования, которое он почувствовал в тот момент, и на себя, и на этот жестокий мир, заставил молодого человека бросить зажигалку с балкона.

Хотя сразу же после этой глупости он понял, что в конце концов ему придется пойти за зажигалкой. И все же... Зейна это не волновало. Вместо этого он посмотрел на горящий на заднем плане город и впервые за очень долгое время выпустил единственную слезу, которая

скатилась по его бледным щекам и упала с острого подборodka, приземлившись на перила балкона.

Который сразу после этого был скрыт начавшимся дождём. Дождь, пролившийся на головы всех, кто не был укрыт от его благодати.

Елене потребовалось некоторое время, чтобы смириться с произошедшим. Ее разум находился в состоянии всепоглощающего шока и депрессии, ее семья была мертва, но хуже всего было то, что Зейн был тем, кто убил их. Человек, которому она доверяла, человек, который до сих пор спасал ее шкуру в бесчисленных встречах со смертью.

Если бы рациональность была ее сильной стороной, она бы поняла, что то, что сделал Зейн, было необходимо, чтобы спасти ее и Оливию. Но также и для того, чтобы дать своей семье полноценный отдых, которого они заслуживают. В конце концов, превращение в монстра, пожирающего плоть, не было чем-то, что кому-либо когда-либо приходилось испытывать, даже если он уже был мертв.

Но Елена горевала, и из-за этого ее ненависть, естественно, обрушилась на Зейна. Кого было легче всего обвинить в этой ужасающей несправедливости по отношению к ней. В конце концов, никто не знал, как появился вирус нежити и что за это произошло. Так что она не могла на самом деле винить какую-то космическую силу в своем несчастье.

Нет... Зейн был самой легкой мишенью для того, чтобы обвинить ее ошибочные эмоции, и из-за этого всякая симпатия, которую она испытывала к этому человеку и его трагической предыстории, исчезла на месте. Любые романтические наклонности, которые она начинала испытывать к этому мужчине, исчезли. На смену пришла интуитивная и грубая ненависть.

Хотя она не выражала этого чувства Оливии. Ведь Оливия могла принять сторону Зейна, и из-за этого не сказала ей ни слова. Ни Зейн, ни Елена не разговаривали друг с другом до конца дня. Зейн даже не присутствовал на похоронах семьи Елены, могилы которых они с Оливией выкопали на заднем дворе совершенно сами. Вместо этого он странно отсутствовал, как будто он бросил двух женщин в одиночку.

Но Зейн не бросил их... Нет, он держал бдительное дежурство над семейным домом Елены, зная что девушке понадобится ее личное пространство после того, что он сделал. Но дело было не только в этом. Зейну также нужно было побыть в одиночестве, чтобы разобраться в сложной серии эмоций, которые он испытывал.

Он начал с того, что принес зажигалку, которую выбросил с балкона, а затем забрался на дерево и остановился на нем. ветвь. Как будто он обеспечивал наблюдение за двухэтажным пригородным домом, в котором до начала апокалипсиса жила Елена. Мысль о том, чтобы расстрелять Уокеров или даже мародеров, чтобы защитить Елену и Оливию, была долгожданным отвлечением. И хотя Зейн на самом деле не осмелился сделать это, потому что звук выстрела из его винтовки привлек бы гораздо больше нежелательного внимания, чем ему

хотелось, он осмелился, ублюдок, попробовать что-нибудь. Как будто он жаждал насилия.

Зейн, наконец, возвращался поздно ночью в дом Елены, где она проходила мимо него, сказав всего лишь одно заявление. Затем она пошла в свою спальню и плакала, пока засыпала.

"Я ненавижу тебя!"

Но чего Елена не услышала, когда Зейн остановился как вкопанный, пока рыжеволосая красавица проходила мимо него, так это заявления о солидарности в этом отношении. Тот, который он тихо пробормотал себе под нос.

"Я тоже..."

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/105597/4035384>